

Ильяс Храпунов: «Жаль, когда национальность препятствует развитию бизнеса» |

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 28.04.2010.

Ильяс Храпунов

Казахский предприниматель сеет раскол в политических и экономических кругах Жeneвы и собирается довести население до голосования.

Этот материал можно было бы назвать «Кто боится Ильяса Храпунова?» Впервые эта фамилия была упомянута в «Нашей газете.ch» в конце прошлого года, когда семья Храпуновых вошла в [список](#) 300 обладателей самых больших с

Идея о пляже зародилась зимой остояний Швейцарии. Напомним, что глава семьи, Виктор Храпунов, в прошлом – мэр Алма-Аты и министр энергетики Казахстана.

В последние же недели швейцарская пресса посвятила несколько развернутых статей одному из членов семьи, Ильясу Храпунову, и продвигаемому им проекту «Мой Пляж», уже прозванному «Пляж Храпунова». Статьи сами по себе скорее положительные, только ощущается в них явная неуверенность в успехе предприятия, в связи с полным непониманием красоты идеи городским

руководством.

Для тех, кто еще не в курсе: суть проекта – превратить Женеву в образцовый курортный город, преобразовав не особо аппетитный и достаточно дорогой Женевский пляж в роскошное место отдыха, представляющее собой современное здание протяженностью 280 м, трехзвездочный отель на 76 комнат, спа и тренажерный зал, несколько ресторанов, бутики, дискотеку, в также аквариум «Sealife» размером 2500 м², центр, посвященной Alinghi и музей памяти старого Женевского пляжа.

Цена проекта – 147 млн. франков, которые компания Swiss Development Group, созданная Ильясом Храпуновым в 2007 году, готова предоставить. Еще один плюс в духе времени: проект абсолютно экологический – все постройки будут деревянными.

Проект Ma Plage конкурирует с другим, гораздо более скромным и оцениваемым в 20 миллионов франков. Его выдвинул женевский инженер и депутат от Либеральной партии Давид Амслер.

Ни один из проектов не убедил пока Клода Ульманна, президента ассоциации «Женевский пляж».

Да и женевские власти не спешат принимать щедрый подарок Ильяса Храпунова, скорее, наоборот.

Что это? Подозрительность вообще или, в частности, по отношению к иностранцам? Непрак

Все женевские дороги будут вести на пляж... тичность? Нежелание ничего менять? Или виной всему какие-то закулисные игры? Почему женевский истеблишмент во главе с советником Марком Мюллером, главой Департамента строительства, противится проекту, авторы которого гарантируют создание 930 рабочих мест, из них 500 – постоянных, и это в то время, когда Женева занимает первое место среди швейцарских кантонов по уровню [безработицы](#)?

Обо всем этом мы и побеседовали с Ильясом Храпуновым, встретившись на завтрак в женевском отеле Kempinski, где обслуживающий персонал встречает моего собеседника с почтением, признавая в нем ценного клиента. Начали с составления небольшой биографической справки.

Итак, Ильяс Храпунов – 26 лет, родился в Алма-Ате. В возрасте 14 лет переехал с семьей в Женеву. Учился в престижном интернате Institut Le Rosey. Затем, по настоянию родителей, поступил на экономический факультет Женевского университета (HEC), для чего все лето штудировал французский. Однако, привыкший к индивидуальному подходу к студентам в Le Rosey, Ильяс нашел стиль университета слишком безличным («Твой профессор может тебя даже в лицо не знать»), и перевелся в университет Webster. Здесь за два с половиной года получил два диплома: бакалавра деловой администрации и бакалавра международных отношений, а затем еще и магистра.

Тут разговор перешел на личности.

Наша Газета.ch: Webster не очень-то котируется среди серьезных людей.

Зачем же Вы туда пошли?

Ильяс Храпунов: А где же еще здесь можно получить высшее образование на английском? Мне все же на нем легче, чем на французском.

Освоив теорию управления бизнесом, Вы решили сразу применить ее на практике?

Да, хотелось начать что-то свое. Осмотрелся на рынке, подыскивая что-то не очень сложное, но пригодное для развития. Нашел нишу – отели-резиденции, начал работать в этом направлении.

В созданной Вами Swiss Development Group много выходцев

Чудо-город - лето круглый год!

из СССР?

Нет, я один, я же и самый молодой. Вообще нас 15 человек, самый старший – директор-швейцарец, ему за 50.

Трудно вести бизнес в Швейцарии?

Трудно в силу местных особенностей, в частности, того, что в каждом кантоне свои правила. Возможно, поэтому никто из выходцев из бывшего СССР не занимается здесь серьезно недвижимостью.

А у Вас уже есть некоторый опыт?

Да, за время существования компании мы реализовали несколько проектов, причем в разных кантонах. Наиболее известны два: Парк Кемпински в кантоне Во, недалеко от Веве, и гостиничный комплекс в горном курорте Саас-Фе, в Вале. Сейчас мы стремимся получить возможность участвовать в проекте по амелиорации огромного участка земли – 17 000 кв.м – в районе Дворца Наций в Женеве. Мы уже представили свое видение того, как все это может выглядеть, ждем решения.

Вы живете в Швейцарии уже 12 лет, по всем признакам, ощущаете себя как дома. Казахское агентство КазТАГ даже передало, что Вы подали запрос о предоставлении Вам швейцарского гражданства. И все же – чувствуете ли Вы себя своим среди швейцарцев, или проявляется какая-то предвзятость, срабатывают стереотипы? Ведь в местных СМИ рядом с Вашей фамилией часто стоит «казах».

Я, действительно, ощущаю себя больше женеvцем, чем еще кем-то, в Казахстан езжу только как турист, хотя очень люблю эту страну. Однако на швейцарское гражданство я не подавал, не знаю, откуда такая информация. В Казахстане публика вообще не очень хорошо информирована, ведь 90% СМИ либо принадлежат правительству, либо контролируются близкими к нему группами. Что же касается стереотипов, то пока мне не мешали работать, я их не ощущал. Жаль, когда национальность препятствует развитию бизнеса. А господин Мюллер открыто сказал, что не хочет рисковать, поддерживая наш проект, потому что автор его – казах.

Как сказал бы любимый всеми киногерой, "все мы под колпаком у

Мюллера"... Готовясь к нашей встрече, я поговорила с несколькими очень разными женеvцами о Вашем проекте и, на мой взгляд, Ваше происхождение их не очень волнует, зато всех мучает вопрос, откуда у такого молодого человека столько денег?

Я очень рад, что Вы этот вопрос, наконец, прямолинейно задали, давая мне возможность на него ответить. Все полагают, что деньги – от папы, учитывая его заметную политическую карьеру. Однако это не так. Папа – глава нашей семьи, человек очень ответственный, всегда занимался политикой. Накопителем же, так сказать, начального капитала стала мама. Еще в советское время она взяла кредит в Госбанке и стала телепродюсером, создала сначала собственные программы, а потом и канал – первый полностью частный канал в СССР. Затем, вместе с сыном президента Турции, – второй, который позже выкупил российский канал СТС. Затем президент Назарбаев назначил маму министром телерадиовещания, так она стала первой женщиной-министром за всю историю страны.

В 1998 году мама продала свой канал за несколько миллионов, а в то время за такие деньги можно было заводы покупать. Мама сделала вложения в существовавшую тогда нишу – недвижимость, ведь до 2000 года в Казахстане нельзя было землю приватизировать, это только в 2004 начался бум кредитования, и цены безумно подскочили. Так что маму можно назвать первым казахским девелопером, специалистом по операциям с недвижимостью. Параллельно она занималась и традиционно «женским» бизнесом, став дистрибутором нескольких ювелирных и часовых компаний, в том числе, и швейцарских. Таким образом, мамина компания Вилед стала первым люксовым брэндом в Казахстане, а у нее самой сложились прочные связи со Швейцарией задолго до нашего переезда сюда.

Чувствовали ли Вы особое внимание к себе, когда начинали заниматься в Швейцарии предпринимательством?

Когда мы затеяли проект Парк Кемпински, то подверглись четырем финансовым проверкам: на уровне нотариуса, банка, коммуны и регистра земельной собственности. Они не дали никаких скандальных результатов. Мы и сейчас работаем в совершенно прозрачной манере.

Несмотря на все препятствия, верите ли Вы в успех проекта «Мой пляж» или готовы отступить?

Нет, отступить я не готов, хотя совершенно не стремлюсь к какой-то конфронтации и не заинтересован в ней! Я в Швейцарии не проездом, собираюсь тут надолго задержаться, здесь родилась моя дочь. Да и отношение к проекту, по-моему, меняется – и в этом одна из ценнейших прелестей Швейцарии: каждый может высказать свое мнение.

Вы думаете, дело может дойти до голосования?

Не исключено. Самый недавний этап этой истории заключается в том, что девять членов женевского Круга руководителей предприятий, среди которых, например, директор кантонального госпиталя и президент компании Женевский общественный транспорт (TPG), выступили с инициативой в поддержку нашего проекта. 15 апреля текст инициативы был передан в парламент. Если он наберет 10 000 подписей, то инициатива будет выставлена на кантональное голосование.

Мы будем внимательно следить за развитием проекта, а Вам желаем добиться его реализации.

Все подробности о проекте вы можете узнать на специально созданном [сайте](#).

Все фото предоставлены компанией Swiss Development Group.

[недвижимость в Швейцарии](#)

[швейцария недвижимость](#)

[высшее образование в швейцарии](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/ilyas-hrapunov-zhal-kogda-nacional-nost-prepyatstvuet-razvitiyu-biznesa>